

*Е. С. Орно***РАМА IV МОНГКУТ (1851–1868) И НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ СИАМА**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

С развитием колониальной агрессии в конце XIX — начале XX в. почти все страны в Юго-Восточной Азии перешли под власть различных европейских держав. В отличие от своих соседей Сиам смог сохранить независимость и занять видное положение на международно-политической арене. В 1851 г. на трон Сиамов взошел Рама IV Монгкут, который определил основные принципы и главные направления во внешней и внутренней политике страны. Монгкут заложил прочную основу для проведения масштабных преобразований, которые осуществил его сын Рама V Чулалонгкорн. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: Сиам, Таиланд, Рама IV Монгкут.

**RAMA IV MONGKUT (1851–1868) AND
THE BEGINNING OF MODERNIZATION OF SIAM***E. S. Orno*

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

At the end of the XIX — beginning of the XX centuries European countries shared almost all lands in South-East Asia. In contrast to its neighbors Siam managed to escape colonization. To resist foreign domination Rama IV Mongkut concluded first «unequal» Anglo-Siamese treaty in 1855. This agreement became a model for a number of treaties with other western countries. Later Mongkut concluded agreements with the United States of America, France, Denmark, Portugal, the Netherlands, Germany, Sweden, Norway, Belgium and Italy. Agreements with Austro-Hungarian Empire, Spain, Japan and Russia were signed during the reign of King Chulalongkorn (1868–1910) who was the son of Mongkut. The goal was to diminish the authority of England and set a political equilibrium.

Mongkut profited from contradiction between Great Britain and France. At the same time among the great empires he always sought to find patrons and conciliators. The Russian Empire could render a significant assistance.

As in the middle of the XIX century Siam faced the threat of Western colonialism, Mongkut realized the necessity to modernize his country and start reforms. After ascending the throne he initiated first reforms and laid the base for fundamental reforms fulfilled by his son King Chulalongkorn. Refs 19.

Keywords: Siam, Thailand, Rama IV Mongkut.

Отличительной особенностью Таиланда (до 1939 г. официальное название страны — Сиам) и национальной гордостью самих тайцев является тот факт, что за всю свою историю из одиннадцати государств Юго-Восточной Азии Таиланд никогда не был колонией какого-либо зарубежного государства. В условиях нарастающей агрессии европейских держав, прежде всего Великобритании, в середине XIX в. власти Таиланда перешли от политики изоляции к политике «открытости». Королевству не только удалось сохранить свою независимость, но и укрепиться на международно-политической арене.

В Таиланде Рама IV Монгкут, правивший с 1851 по 1868 г., почитается как великий король, заложивший основы внешней и внутренней политики, которая помогла спасти Сиам от превращения в колонию европейских держав. Монгкуту удалось

сформировать новую внешнюю политику и начать проведение широких внутренних реформ. Это явилось не главной, но одной из важнейших причин того, что Сиам не стал колонией.

На рубеже XV–XVI вв. в период начала распространения по миру достижений цивилизации Запада, важнейшим явлением для других регионов и стран Земного шара стал поиск и попытки ответа на агрессию, давление и исторический вызов европейской цивилизации. Наиболее результативный ответ смогли дать страны, которые избежали колониального гнета и сохранили суверенитет. Это те страны, где сформировалась просвещенная элита, которая смогла перейти от политики изоляции к политике широких контактов и заимствований достижений европейской цивилизации при обязательном сохранении основ и фундаментальных ценностей собственной.

К таким странам в первую очередь следует отнести Россию периода правления Петра I, Японию эпохи Мэйдзи а также Сиам (Таиланд) середины XIX — начала XX в.

Деятельность Монгкута в разные периоды его жизни освещалась как зарубежными, так и отечественными учеными и историками.

В 1962 г. вышла в свет книга американского исследователя Эббота Л. Моффата «Монгкут, король Сиам» — подробная биография Рамы IV Монгкута. Вот как характеризовал правление Монгкута Моффат: «За семнадцать лет своего правления с помощью небольшого круга образованных людей, и в частности калахома Чао Прайя Сри Суриявонгсе, король Монгкут произвел бескровную революцию в Сиаме, которая заложила серьезную основу для проведения более широко известных реформ короля Чулалонгкорна» [1, p. 25].

Британский историк Дэниел Джордж Эдвард Холл в книге «История Юго-Восточной Азии» подчеркивает: «Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что Монгкуту, более чем кому-либо, Сиам обязан сохранением своей независимости, в то время как к концу XIX в. все прочие государства Юго-Восточной Азии попали под контроль европейцев» [2, p. 578–579].

Значение действий Монгкута для сохранения независимости особо подчеркивает Микаел Эдвардс. В 1961 г. он писал в книге «Азия в европейскую эру»: «Личность Монгкута и признание им того факта, что Сиам должен войти в контакты с окружающим миром, были единственными факторами в сохранении Сиамом независимости в XIX столетии. Благодаря ему Сиам был единственным государством в Юго-Восточной Азии, которое не попало под европейский контроль» [3, p. 132–133].

Подобная оценка прослеживается и в работе англичанина В. Д. Рива: «Благодаря мудрости короля Монгкута и короля Чулалонгкорна в установлении контактов с западными силами... Сиам сохранил свою независимость в эру европейской экспансии и колонизации» [4, p. 15].

Американский историк Г. Стейджер особо подчеркивал значение политики Монгкута для сохранения Сиамом независимости в конце XIX в., когда все остальные страны Юго-Восточной Азии были колонизированы. «Хотя сохранение сиамской независимости обязано в немалой степени факту англо-французского соперничества, — даже этот факт сам по себе не был бы достаточным, чтобы предотвратить возможное расчленение страны между двумя мощными странами. Однако с момента восшествия на престол Пхра Маха Монгкута (Рама IV) в 1851 г. Сиамом непрерывно управляли монархи необычайных способностей, чья постоянная по-

литика внутренних реформ служила для того, чтобы ограничивать все притязания иностранных агрессоров» [5, p. 655–656].

Отечественные востоковеды и политики разделяют мнение своих зарубежных коллег относительно роли короля Монгкута и значения проводимой им политики.

Московский историк-тайландовед Н. В. Ребрикова пишет о времени правления Монгкута: «В этот период было положено начало социально-экономическим преобразованиям, модернизации жизни и быта, а также активной дипломатической борьбе с западными державами» [6, с. 142].

Выдающийся знаток Юго-Восточной Азии и Таиланда Э. О. Берзин в книге «История Таиланда» дал свою высокую оценку политике Монгкута. «И он был, по-видимому, одним из первых в Сиаме, кто понял, что в сложившейся обстановке никакое посильное для сиамцев укрепление обороны не спасет страну, если оно не будет подкреплено искусной и гибкой дипломатией» [7, с. 173].

Из источников, созданных тайскими авторами, следует прежде всего выделить «Династийные хроники Четвертого правления»¹. Книга описывает хронологию основных событий истории Сиам во время правления Рамы IV Монгкута (1851–1868). Автор этой хроники — один из придворных сиамского королевского двора периода правления Монгкута Кхам Буннак².

«История англо-тайских отношений» — это взгляд тайландского исследователя М. Л. Манита Джумсая на отношение двух держав с XVII до середины XX в. В книге в деталях изложена роль Великобритании во внешней политике Сиам и ее влияние на дальнейшую судьбу страны.³

В 1891 г. наследник Российского престола цесаревич Николай Александрович Романов в сопровождение свиты посетил Бангкок во время своего путешествия по странам Востока. Собственными глазами они увидели модернизацию страны, направляемую сверху просвещенными монархами. Князь Э. Э. Ухтомский в книге о путешествии цесаревича особо отметил: «Уже отец Его Величества, короля Чулалонгкорна⁴, справедливо считался замечательным человеком... Корона досталась ему почти на склоне лет, но он (прямо из монастыря!) бодро и с гуманными чувствами взялся за реформы, осознал необходимость усвоения важнейших материальных форм западной цивилизации, стяжал себе почетное имя в качестве ревнителя знания и просвещения. Как бы он радовался, видя последующие успехи своего потомства и целой страны на стезе медленного нормального прогресса!» [8, p. 70].

Монгкут родился в 1804 г. Он был старшим сыном короля Сиам Рамы II (1809–1824) от главной жены-королевы, старшей дочери Рамы I, т. е. в его жилах текло наибольшее количество королевской крови. Как и полагалось принцу-наследнику, он получил придворное и буддийское образование. Его отец, Рама II, один из величайших поэтов в истории Сиам, лично занимался обучением сына, и в большей степени именно своему отцу Монгкут обязан богатством стиля и чистотой языка [9, p. 1].

¹ Хроника была составлена в 1867 г., опубликована в Сиаме, переведена на английский язык и издана в 1965 г., The Centre for East Asian Cultural Studies, Tokyo.

² Кхам Буннак (1813–1870) *тайск.* เจ้าพระยาทิพากรวงศ์มหาไภยบาลี (เจ้าขุนบาท) Чао Пхрайя Тхипхаконвонг Маха Косатхибоди (Кхам Буннак).

³ Manich Jumsai History of Anglo-Thai relations. Sixth edition. Bangkok, 2000.

⁴ Чулалонгкорн, король Рама V (1868–1910), сын Монгкута, продолжил внешнюю и внутреннюю политику своего отца.

В 14 лет, следуя буддийской традиции, Монгкут провел 7 месяцев в монастыре. Когда ему исполнилось 20 лет, он повторно отправился в храм. В это время, 21 июля 1824 г., умирает его отец Рама II. Единственным законным кандидатом на трон выступал Монгкут, как уже совершеннолетний провозглашенный принц-наследник. И тем не менее политические и придворные обстоятельства сложились таким образом, что следующим королем Сиама стал сводный брат Монгкута, 37-летний принц Четсабодин, который еще при жизни Рамы II выполнял ответственные поручения, в частности в 1822 г. вел переговоры с английским послом Кроуфердом. Сам Монгкут остался в монастыре, где провел почти 27 лет. Принц-монах Макуто Бикху стал настоятелем одного из монастырей в районе столицы. За многие годы монашества он с чашей для подаяния обошел почти всю центральную часть страны, увидел реальную жизнь простых сиамцев. До Монгкута ни один из королей не имел возможности долго жить за пределами Большого Королевского дворца.

За время, проведенное в монастыре, он в совершенстве овладел санскритом, пали, хинди, лаосским, кхмерским, вьетнамским, монским, бирманским и малайским языками. Изучал математику, географию, всемирную историю и астрономию [10, р. 107]. Монгкут был частым гостем в домах американских миссионеров, доктора Хауса и Маттуна, проживавших в то время в Сиаме. Католический епископ Паллегуа обучал Монгкута латыни, американские миссионеры Казуэл, Бредли и Хаус преподавали ему английский [2, р. 578]. Он стал первым монархом в истории Сиама, который мог свободно общаться и вести переписку на английском языке. О великолепном стиле и высоком уровне владения английским языком свидетельствуют письма Монгкута, которые он направлял своим европейским друзьям. Еще до восшествия Монгкута на трон пракланг⁵ пересылал ему в монастырь разного рода документы для перевода, поэтому «заочно» Монгкут знал и английского посла Джеймса Брука, и губернатора Сингапура, полковника Баттерворта [11, с. 60].

Монгкут был автором грамматического справочника по английскому языку и краткой истории Сиама на английском. Большое внимание уделял археологии. В 1833 г. во время паломничества в северные районы Сиама принц-монах обнаружил каменный трон и две стелы. Как позднее оказалось, одна из стел принадлежала третьему правителю государства Сукхотхай (1238–1438), Рам Камхенгу (1275–1317). Надписи выполнены на старотайском языке, а сам памятник датируется 1292 г.⁶

Буддизм тхеравады стал официальной религией Сиама в XIII в., и за более чем шестивековой период претерпел существенные изменения. С течением времени религия впитала в себя многочисленные брахманистские и языческие культы, многое из того, что проповедовал сам Будда, было утеряно или искажено.

Династия Чакри со времени прихода к власти в 1782 г., всегда проявляла особое внимание к вопросам религии. Рама I в 1788 г. созвал Совет по редактированию и пересмотру текста Типитаки. При Раме II в 1840 г. буддийские сановники высшего ранга совершили первое паломничество к святым местам Ланки. Тремя годами позднее миссия была направлена повторно. С острова была привезена наиболее полная сингальская версия Типитаки, которую впоследствии Монгкут использовал как основу «очищения» и реформации буддизма.

⁵ Пракланг (тайск. พระคลัง ปхра คลัง) — министр по внешним связям.

⁶ В настоящее время стела хранится в Национальном музее в Бангкоке как самый древний памятник тайского языка.

В 1833 г. Монгкут вместе с группой единомышленников создал новую элитарную секту, «Дхаммаютика никайя», дословно «Те, кто следует Дхамме». Создание секты, которая опиралась на ранние принципы буддизма, явилось противовесом нарастающей пропаганде христианства. Необходимо было не просто «очистить» национальную религию от брахманистских церемоний и суеверий, но и приспособить ее к новым политическим условиям и научно-техническому прогрессу. Ее приверженцы, а это были, как обычно, люди, обладавшие авторитетом в народе, должны были строго придерживаться правил, прописанных в канонических сочинениях, и активно проповедовать принципы буддизма среди населения. «Дхаммаютика никайя» стала сектой элитарной, буддийски образованной и активно проповедовавшей Учение Будды. Ритуалы и сам уклад монашеской жизни были строго регламентированы. Монгкут стал духовным лидером «необуддизма» [10, с. 138]. Он считал необходимым изучение языка пали для более совершенного и истинного познания учения Будды. Сам Монгкут владел пали в совершенстве. Впоследствии эта секта стала опорой реформаторской деятельности Монгкута и его сына, короля Чулалонгкорна (1868–1910). Когда в 1851 г. Монгкут стал королем, секта насчитывала всего 150 монахов, но влияние ее уже было весьма значимым, благодаря тому что ее создателем был сам Рама IV [12, р. 42]. Сейчас Дхаммаютика никайя — одна из двух сект сиамского буддизма.

Между тем политическая обстановка вокруг Сиамского королевства становилась все более напряженной. В 1819 г. англичане основали Сингапур и, подчиняя себе малайские султанаты, постепенно начали приближаться к границам Сиам с юга. В 1824–1826 гг. англичане разгромили Бирму (Мьянму) и оккупировали Аракан и Тенассерим, английские владения стали граничить с Сиамом с запада. В Опиумной войне 1840–1842 гг. англичане победили Цинский Китай, крупнейшую державу Восточной Азии. В Сиаме вновь появляются английские и американские послы с требованиями заключить договор, «открыть двери» Сиаму для иностранной торговли, предоставить иностранцам различные льготы и привилегии. Сиамское правительство пока еще имело возможность добиваться соглашений без потери королевством суверенных прав. Так, в англо-сиамском торговом договоре 1826 г. сиамцы не согласились предоставить британским подданным права экстерриториальности и аренды земли. Импорт опиума был категорически запрещен. Договор 1826 г. также разграничил сферы влияния Англии и Сиам в Малайе.

В 1833 г. торговый договор был заключен между Сиамом и Соединенными Штатами Америки. Это соглашение не предусматривало открытия дипломатического представительства и не предоставляло американцам прав экстерриториальности в Сиаме [1, р. 42].

В целях стимулирования торговли с Сиамом в 1850 г. США, а вслед за ними и Англия предприняли попытки пересмотра ранее заключенных договоров. Большое разочарование постигло американского посла Баллестье⁷. Он даже не смог вручить королю письмо от президента США. Баллестье попросту было отказано в аудиенции [1, р. 42–43]. Потерпел неудачу и английский посол Джеймс Брук. Он требовал резкого снижения или отмены большинства ввозных пошлин, введения для британских подданных права экстерриториальности, права приобретать землю в Сиаме, права

⁷ Джозеф Баллестье — первый консул США в Сингапуре с 1837 по 1852 г.

на ввоз опиума. Сиамцы отклонили все его требования. Покидая Бангкок, Джеймс Брук напомнил о горькой участи, постигшей Китай, который так и не смог урегулировать торговые отношения с Англией [7, с. 172].

В этих условиях некоторые представители сиамской элиты считали необходимым срочно поменять внешнюю политику Сиам, отказаться от политики изоляции и пойти на вынужденные уступки настойчивым требованиям англичан об «открытии страны».

3 апреля 1851 г. в Бангкоке, столице Сиам, скончался король Рама III. На следующий день главный министр Дит Буннак⁸ отправился в храм Бовонивет⁹ и пригласил принца-монаха Монгкута принять королевскую корону и взойти на трон.

Так 4 апреля 1851 г. новым королем Сиам был провозглашен Рама IV Монгкут. Вторым королем (упаратом) Монгкут назначил своего младшего брата принца Итсарата. С раннего возраста его обучали искусству мореплавания и кораблестроения. Во время войны с Вьетнамом он командовал сиамским флотом. Он великолепно владел английским языком и пользовался большой популярностью среди иностранцев, проживающих в то время в Сиаме. Итсарат интересовался боевыми искусствами, охотой и спортом, у него была огромная библиотека. Своему старшему сыну Вичайчану¹⁰ он дал второе имя Джордж Вашингтон.

В 1849 г. христианских миссионеров буквально вынудили покинуть Сиам за неподчинение указу Рама III об уничтожении домашнего скота в связи с эпидемией холеры. Став королем, Монгкут направил миссионерам в Сингапур письма с приглашением вернуться в Сиам [13, р. 282].

В 1852 г. Монгкут доверил французскому епископу Паллегуа доставить в Европу два письма — папе Пию IX и Наполеону III.

Монгкут вел переписку с самыми авторитетными правителями того времени. Он направлял свои послания королеве Виктории, президенту Линкольну, пытался установить контакт с российским императором Александром II.

Монгкут понимал, что в сложившихся к середине XIX в. политических условиях политика самоизоляции, которую Сиам уверенно проводил в течение последних столетий, устарела. Пришло время вынужденных уступок, заключения неравноправных (для Сиам) договоров с западными державами, но в то же время появились возможности использовать в своих интересах амбиции и противоречия между колонизаторами. Следовало добиваться компромиссов, искать влиятельных покровителей.

Вот, что писал Монгкут сиамскому послу в Париже в 1867 г.:

Что может сделать небольшое государство, подобное нашему, когда его с двух сторон окружают могущественные страны? Предположим, что мы откроем в нашей стране золотую жилу, которая даст нам много (миллионов катти) золота, и его будет достаточно

⁸ Дит Буннак (тайск. ดิศ บุนนาค), полное имя — Сомдет Тяу Пхрайя Бором Маха Праюравонг (тайск. สมเด็จพระบรมมหาราชูปถัมภ์; 1788–1855) — крупнейшая фигура на политической арене Сиам в середине XIX в.

⁹ Храм Бовонивет (тайск. วัดบวรนิเวศวิหารราชวรวิหาร, ват Бовонивет Вихан Рачаворавихан) — один из крупнейших буддийских храмов Бангкока, религиозный центр школы Дхаммаютика Никайя и палийского образования в стране.

¹⁰ Кром Пхравачаван Бовон Вичайчан, или коротко Вичайчан (тайск. กรมพระราชวังบวรวิไชยชาญ) или Пхра Онг Тяу Йот Инг Йот (тайск. พระองค์เจ้ายอติยงยศ) (6 апреля 1838 — 28 августа 1885) — вице-король Сиам со 2 октября 1868 по 28 августа 1885 г.

для покупки сотни военных кораблей. Но даже с золотом мы не сможем бороться против них, поскольку нам придется покупать у них же эти самые военные корабли и снаряжение. В настоящее время мы не имеем возможности сами производить эти вещи. Если даже у нас будет достаточно денег, чтобы купить их, эти страны могут в любой момент приостановить продажу, как только поймут, что мы вооружаемся против них.

Единственное оружие, которое мы имеем и сможем употребить в будущем — это наши уста и наши сердца, исполненные здравого смысла и мудрости. Только они могут защитить нас [1, р. 24–25].

Как никто другой Монгкут понимал всю необходимость гибкой дипломатии в условиях нарастающей экспансии Запада. Но одной дипломатией, даже самой продуманной и искусной, выстоять в борьбе с Западом было невозможно. Все сильнее нарастала необходимость модернизации государства и общества.

Исключительный для сиамского монарха жизненный путь Монгкута, реальное знание своей страны и международной обстановки, превосходное знание европейских языков и культуры и выдающийся дипломатический талант помогли в кратчайшие сроки осуществить первые реформы во внешней и внутренней политике Сиама.

Начиная «модернизацию» страны, Монгкут приступил к реорганизации армии, на государственную службу стали приглашать советников-иностранцев [14, р. 334]. «Он поручил организацию таможен американцу, организацию и управление своей охраны — французу, морского дела и полиции — англичанину и т. д.» [15, с. 23]. Рама IV активно пропагандировал принцип заимствования у европейцев всего нового. Для своего сына Чулалонгкорна, будущего Рамы V, Монгкут пригласил в качестве учителя англичанку Анну Леоновенс.

Окончательно рабство в Сиаме было отменено в период правления Рамы V Чулалонгкорна, но первые шаги к его искоренению были предприняты Монгкутом. Были изданы указы по ограничению работорговли. По закону 1865 г. запрещалось продавать детей старше 15 лет без их согласия. Спустя три года был издан запрет продажи мужьями жен в рабство без их согласия. Более того, жены получили право требовать развода [6, с. 164].

Уже через несколько месяцев после восшествия на престол Монгкут издал свои первые указы. Указы 1852 г. отменяли государственную монополию на продажу сахара и запрет на вывоз риса, экспорт которого был предметом особого интереса англичан.

Высокие торговые пошлины, которыми облагались английские купцы, ценовая политика, диктуемая сиамской аристократией, а также неопределенность положения англичан в Сиаме — все это подтолкнуло правительство Англии предпринять новые попытки, чтобы заключить с Сиамом более выгодное для себя соглашение.

В марте 1855 г. в Бангкок для заключения договора прибыла британская дипломатическая делегация во главе с губернатором Гонконга, сэром Джоном Боурингом¹¹.

¹¹ Сэр Джон Боуринг (англ. Sir John Bowring 17 октября 1792 — 23 ноября 1872) — английский государственный деятель, путешественник и писатель. Боуринг был инициатором введения в обращение в Великобритании десятичной монеты — флорина (золотые монеты, которые впервые начали чеканить во Флоренции в 1252 г.). В 1849 г. его назначили британским консулом в Кантоне (Гуанчжоу). В 1854 г. Боуринг был направлен в Гонконг в качестве Губернатора, и оставался на этом посту пять лет.

Джон Боуринг имел статус посланника самой королевы Виктории. Подписанию договора предшествовала переписка между Монгкутом и Боурингом. Наконец Рам IV направил Боурингу личное послание с приглашением прибыть в Сиам. 27 марта 1855 г. британская миссия прибыла в Бангкок, а 18 апреля 1855 г. уже был подписан англо-сиамский договор. Этот день ознаменовал начало новой вехи в истории Сиам. Вскоре после подписания договор был направлен на ратификацию в Англию [16, p. 323].

Соглашение о дружбе и торговле между Великобританией и Сиамом 1855 г. (а именно так звучало официальное название документа) стало первым этапом на пути вхождения Сиам в систему мирового капиталистического рынка.

Соглашение включало 12 статей касательно отношений между Сиамом и Великобританией, 6 пунктов по гражданскому праву и 3 статьи относительно ввозных и вывозных пошлин [17, p. 128].

Договор отменял все государственные торговые монополии Сиам и разрешал беспошлинный ввоз в Сиам опиума. Налог на импорт товаров, ввозимых англичанами в Сиам, составлял всего 3% от их рыночной стоимости без права повышения его сиамцами. Это было гораздо выгоднее англичанам, чем налог, устанавливаемый по длине корабля (договор 1826 г.). Английские купцы могли покупать и продавать товары без посредников. Отныне английские подданные судились по английским законам. Разрешение гражданских споров и рассмотрение уголовных дел осуществлял теперь английский консул. Вопрос об учреждении консульского представительства в Сиаме был также прописан в договоре. Введение экстерриториальности для англичан гарантировало, что английские подданные в случае нарушения закона смогут избежать всей строгости и жестокости сиамского правосудия. К тому же это должно было стимулировать английских купцов и предпринимателей к открытию своих представительств и ведению бизнеса в Сиаме. Англичане могли селиться в Сиаме и нанимать местную прислугу. Им также предоставлялось право на разработку и добычу полезных ископаемых в любой точке страны. После прохождения определенной юридической процедуры англичане могли строить церкви. Боуринг добился того, что корабли британского военного флота могли входить в устье Менама и бросать якорь в 20 километрах от столицы, в Пакнаме. Дальнейшее продвижение судна было возможно при наличии особого разрешения, какое имел, например, посол. Его корабль мог доплывать до самого Бангкока. Таким образом, весь Сиамский залив попадал под контроль англичан. Англичане даже получили право строить в Сиаме корабли. Под контролем англичан вскоре также оказались шахты по добыче драгоценных камней в Чантабури и Пайлине, экспорт риса и производство тиковой древесины на Севере [11, p. 74].

С подписанием договора 1855 г. встал вопрос об отправке сиамского посольства в Англию.

19 ноября 1857 г. королева Виктория приняла сиамских гостей в Виндзоре. Вместе с посольством в Англию отправились два младших сына Дита Буннака. Однако оба мальчика не захотели остаться в Англии и вернулись на родину. Практика отправлять детей на обучение в Европу широко вошла в обиход лишь при Раме V Чулалонгкорне.

Спустя два года после подписания договора в Бангкоке было открыто английское консульство. Вопрос об его учреждении особо остро встал, когда в порт сиамской столицы стали ежегодно заходить десятки британских кораблей.

Англо-сиамский договор 1855 г. стал поворотным моментом в истории Сиам и одним из главных факторов, определивших будущее страны. Чтобы не допустить усиления английских позиций в Сиаме во второй половине XIX в., Монгкут вынужден был заключить еще 13 неравноправных договоров¹², которые стали важным импульсом к развитию внешнеэкономических связей Сиам с зарубежными странами и вхождения страны в мировую экономическую и политическую систему. Но главным, к чему стремился Монгкут, подписывая эти договоры, было признание международно-правового суверенитета Сиам.

В 1856 г. аналогичные неравноправные договоры были заключены с США и Францией. Последняя была серьезным соперником Англии в Юго-Восточной Азии.

По франко-сиамскому договору 1856 г. французским подданным предоставлялось право экстерриториальности, учреждение консульской резиденции в Бангкоке и свобода передвижения по стране. Ввозная пошлина на товары составляла 3%. Договор закреплял право покупки земли на всей территории Сиам с возможностью строительства домов и разведения плантаций. Особый пункт соглашения предоставлял французским миссионерам право свободно проповедовать христианство и совершать богослужения, строить церкви, школы и госпитали.

Франко-сиамский договор был подписан сроком на 12 лет с правом пересмотра статей. Подписание состоялось при участии французского консула в Шанхае Шарля Монтиньи 15 августа 1856 г. Семь лет спустя после подписания франко-сиамского договора Монгкут был удостоен чести стать Кавалером большого креста Ордена Почетного легиона Франции [19, p. 16]. Аналогичные договоры с Бельгией, Италией, Швецией и Норвегией будут подписаны в 1868 г. по инициативе Монгкута уполномоченным им Джоном Боурингом.

Впервые в истории Сиам европейцы начали осуществлять свои вложения в экономику этой страны. Кроме того, как надеялся Монгкут, договоры могли быть своеобразным залогом относительной независимости Сиам. Ведь каждая страна, заключившая подобное соглашение, неизбежно преследовала свои цели и интересы в Сиаме, что в свою очередь могло быть сдерживающим фактором захвата страны Англией и Францией.

Политика «открытых дверей», которую в течение всего правления проводил Монгкут, позволила установить дипломатические отношения почти со всеми западными странами. Он сумел провести страну через конфликтное давление крупнейших колониальных держав, Англии и Франции. Общая «модернизация» и укрепление государства позволили Сиаму при всех договорных ограничениях сохранить свой суверенитет. В самый опасный для суверенитета Сиам период, в конце XIX — начале XX в., когда в Юго-Восточной Азии заканчивалось формирование колониальной системы, Сиам смог сохранить независимость. Главные, судьбоносные для страны вопросы решались все-таки самими сиамцами в Бангкоке, а не в Лондоне, Париже или Гааге.

¹² Договоры с США (29 мая 1856 г.), Францией (15 августа 1856 г.), Данией (21 мая 1858 г.), Португалией (10 февраля 1859 г.), Нидерландами (17 декабря 1860 г.), Северогерманским Союзом (7 февраля 1862 г.), Швецией и Норвегией (18 мая 1868 г.), Бельгией (29 августа 1868 г.), Италией (3 октября 1868 г.), Австро-Венгрией (7 мая 1869 г.), Испанией (23 февраля 1870 г.), Японией (1898) и Россией (11(23) июня 1899 г.) [18, с. 20, 84].

При Монгкуте Сиам перешел от политики изоляции, сведения к минимуму контактов с европейцами, к политике вынужденных уступок и лавирования, использования противоречий между Англией, Францией и другими колониальными странами, к поиску покровителя и друга среди великих держав той эпохи. Монгкут сделал первые шаги и определил принципы новой внутренней политики — реформирование наиболее консервативных сторон устройства и модернизация сиамского общества.

Определенные Монгкутом главные направления новой внешней политики Си-ама продолжал проводить в жизнь и развивать его сын, король Чулалонгкорн Ра-ма V. Шестьдесят лет целенаправленного движения в этом направлении позволили Сиаму войти в XX век независимым и модернизируемым государством. Разумеется, политика самого Сиама была лишь одной из причин того, что из одиннадцати стран Юго-Восточной Азии только Сиам не стал колонией.

Особое историческое значение деятельности Монгкута заключается в том, что он сумел заложить основы для сохранения независимости страны. К середине XIX в., когда аморфное многонациональное королевство могло легко стать добычей более сильной европейской державы, Англии или Франции, Монгкут пришел к пониманию того, что в новых условиях необходимо заменить старую систему управления. Формирование единого централизованного сиамского государства с развитым бюрократическим аппаратом завершил уже Чулалонгкорн. Внешняя политика Рамы V была прямым продолжением политики его отца.

Сегодня Таиланд — это современное развивающееся государство. Немалая заслуга в этом принадлежит двум людям, оставившим глубокий и яркий след в истории своей страны: Монгкуту и его сыну Чулалонгкорну.

Литература

1. *Moffat A. L.* Mongkut, the King of Siam. New York: Cornel University Press, 1961. 219 p.
2. *A History of South-East Asia* / ed. by D. G. Hall. London: MacMillan, 1955. 807 p.
3. *Edwardes M.* Asia in European Age, 1498–1955. New York: Praeger, 1962. 351 p.
4. *Reeve W. D.* Public Administration in Siam. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1951. 93 p.
5. *Steiger G. N.* A History of the Far East. Boston: Ginn, 1944. 690 p.
6. *Ребрикова Н. В.* Очерки новой истории Таиланда (1768–1917). М.: Наука, 1966. 302 с.
7. *Берзин Э. О.* История Таиланда: краткий очерк. М.: Наука, 1973. 319 с.
8. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника-Цесаревича. 1890–1891 / авт.-изд. Э. Э. Ухтомский. Т. 2. СПб.; Лейпциг, 1895.
9. *Dr. Frankfurt King Mongkut* // The Siam Society Fiftieth anniversary Commemorative Publication. Selected Articles from The Siam Society Journal. Vol. 1. 1904–1929. Bangkok, 1954. 37 p.
10. *Мельниченко Б. Н.* Буддизм и королевская власть [Буддизм в истории сиамского государства XIII — начала XX вв.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 163 с.
11. *Jumsai Manich M. L.* History of Anglo-Thai Relations. Bangkok: Chalermit, 2000. 405 p.
12. *Baker Ch. Phongpaichit Pasuk* A History of Thailand. Cambridge University Press, 2009. 315 p.
13. *Берзин Э. О.* Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966. 320 с.
14. *Vella W. F.* The Impact of the West on Government in Thailand. Berkeley: University of California Press, 1955. 490 p.
15. *Мельниченко Б. Н.* Социальные реформы в Таиланде в конце XIX — начале XX вв. М.: Наука, 1976. 105 с.
16. *Bowring J.* The Kingdom and People of Siam with a narrative of the mission to that country in 1855. Vol. II. London: John W. Parker and Son West Strand, 1857. 450 p.

17. *Thiphakorawong Chaophraya*. The Dynastic Chronicles Bangkok Era The Fourth Reign B. E. 2394–2411 (A. D. 1851–1868) Vol. I–II. The Center for East Asian Cultural Studies Tokyo, 1965. 559 p.
18. Мельниченко Б. Н., Пылева А. И. Россия — Таиланд: история взаимоотношений (XIX — начало XXI века). СПб.: РХГА, 2011. 295 с.
19. Gréhan A. Le Royaume de Siam. Paris: Imprimerie Simon Racon et Compagnie, 1868. 91 p.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Контактная информация

Орно Екатерина Сергеевна — ведущий специалист Комитета по развитию туризма
Санкт-Петербурга; ekaterina.orno@mail.ru
Orno Ekaterina S. — leading marketing specialist of Saint-Petersburg Committee on Tourism
Development; ekaterina.orno@mail.ru